После того разговора с Наруто я больше не пересекался. Хотя слышать о его очередных выходках мне, конечно, довелось пару раз за прошедшую неделю. Впрочем, это было лишь частью фона – основное время у меня занимали тренировки. Да, именно они, хотя только выйдя из подземелий, я и считал, что не получится у меня тратить на них особо много времени. Оказалось, это не так.

Тренировался я на одном из клановых полигонов за пределами деревни. Их оказалось на удивление много, к слову. А потому, если предварительно записаться (что я сделал через отца, чтоб не светиться) и не покидать выделенную территорию конкретного полигона, можно даже не пересечься ни с кем.

Хьюга на удивление очень ценят личное пространство и чужие секреты, потому редко можно застать кого-нибудь из Великого Клана за подглядыванием за чужими тренировками. Тем более с помощью додзютсу. Но это совсем не я такой всезнайка – мне просто-напросто объяснил Кеншин. И, должен признать, это разумно. Иначе никаких внутрисемейных техник, доступных лишь главной ветви, у Хьюга не существовало бы. Да и жить, зная, что за тобой в любой момент может подглядеть сосед… Я б, не пройди тренировки в Корне, после которых мне, в общем-то, плевать на такое, даже подмыться ходил бы со смущением, не то что… ну… более «взрослые вещи»… Биджу, не туда мыслю, отставить… Отставить, я сказал!

Кхм, так, обратно к важному. Собственно – тренировки. Для начала оказалось, что прыгать по ветвям в лесу – не то же самое, что по имитирующим лес балкам. Ветки в стране Огня, конечно, неимоверно толстые и прочные благодаря экспериментам Первого Хокаге, но и среди них попадаются поврежденные или слишком гибкие и недостаточно жесткие – на которых просто так не постоишь.

И скакать по ним, выискивая те, что подойдут, оказалось сложнее, чем по абсолютно одинаковым блокам на тренировочной базе. Кроме того, деревья, а соответственно, и их ветви расположены в лесу хаотично, и расстояние между ними разное. В то же время тренировки имели целью вбить в нас определенные шаблоны движений, а потому были все же предсказуемы в какой-то мере, хоть создатели явно и старались сделать все позапутаннее.

По этой причине я старался заниматься каждый раз на разных участках полигона: чтобы не привыкать к новой территории.

Я заново учился перемещаться в трех измерениях, подгадывая нужные позиции и моменты для атаки, учился прятать бревна для замены, ставить ловушки, подмечать их и обезвреживать. В этом мне помогало легкое самовнушение и гендзютсу, тоже примененное на самом себе, в результате чего я мог заставить себя забыть, куда именно я поставил запускающий железо механизм, где расположена леска и каким путем я попал в ту или иную точку.

На противнике такое, конечно, не используешь: слишком заметно. Да и заставить врага верить, что можешь стереть его память – сложно. А потому погрузить его в такую иллюзию – тоже задачка не из простых. Но для тренировки с самим собой отлично подходит.

Чтобы еще немного усложнить себе задачу, я периодически создавал нескольких иллюзорных клонов, контролируя еще и их. То как сокомандников, а то – как противников. В таком режиме я, конечно, быстро уставал, потому использовал буншинов только в самом начале и самом конце тренировки.

Еще значительную часть времени занимали тренировки со снаряжением. Было непривычно носить защитный жилет: он был поначалу неудобен, и его невеликая масса сильно мешала моим привычным движениям. Наверное, не будь у меня такого субтильного телосложения, даже не заметил бы его, но что есть, то есть – пришлось привыкать.

Кроме того, пришлось адаптироваться и под ношение обязательного для всех оперативников Анбу танто, которым я раньше пользовался только на тренировках – на экзамене предпочел воспользоваться иллюзиями и иглами, тем более, что остальные меня в кендзютсу превосходили почти поголовно.

Ну и напоследок – печати. Те свитки, что я получил от командира, я, конечно, доверху заполнил всем необходимым, от еды до палатки. Но использовать их в бою было бы не очень удобно. Зато я уломал отца поставить мне пару не особо емких, дешевеньких печатей-татуировок на руках, обладающих весьма полезным свойством – выталкиванием запечатанных в них предметов. Например, моих игл.

Такими печатями, но уже в виде свитков, пользуется одна из моих одногодок-генинов, Тен-Тен. Сокомандница Нейджи. Если не ошибаюсь, ее семья – оружейники, а потому недостатка в качественном и не очень, в зависимости от нужд, железе, у девочки нет. А потому она разбрасывается кунаями, сюрикенами и прочими смертельно опасными подарками направо и налево в каждом своем бою. Мажорка по меркам ниндзя. Впрочем, осуждать я ее не могу, да и не хочу – каждый использует имеющиеся у него преимущества, и она молодец, что не стесняется пользоваться своим.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1684839